

ДОН НИГРО

ШВЕДСКОЕ

КИНО

Дон Нигро

Шведское кино

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48801027

Шведское кино:

Аннотация

Дон Нигро «Шведское кино/Swedish movie». Четыре актера (2 женские и 2 мужские роли). Пьеса, навеянная фильмами Ингмара Бергмана. Кто видел, поймет. Кто не видел, наверняка захочет посмотреть, Впечатляет.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

20

Дон Нигро

Шведское кино

Действующие лица

ХАРРИЕТ, 27 лет

БИБИ, ее сестра, 26 лет

ГУННАР, их отец, 47 лет

МАКС, муж Биби, 35 лет¹

Место действия

Летний дом на озере в Швеции. Несколько деревянных стульев, стол, кровать, небольшая кухня. Из комнаты дверь в заднике сцены ведет на парадное крыльцо.

(Когда включается свет, на сцене Биби и Харриет. Биби сидит за столом, красит ногти на ногах. Ее сестра смотрит в невидимое окно. Биби – блондинка двадцати шести лет. У Харриет волосы чуть темнее, и она на год старше. Обе красотки. Тикают часы).

---

¹ Любимые актеры и актрисы Ингмара Бергмана, которых тот снял в десяти и более фильмах: Гуннар Бьёрнстранда, Макс фон Сюдова, Биби Андерссон, Харриет Андерссон (две последние – не сестры).

ХАРРИЕТ. Почему ты так мучаешь меня?

БИБИ. Я тебя не мучаю. Я крашу ногти. Как только я закончу, пузырек твой.

ХАРРИЕТ. Мучаешь. Мучаешь, а потом это отрицаешь. Меня это бесит. Почему ты это делаешь?

БИБИ. Мне нравятся яркие цвета. Они привлекают внимание к пальцам ног. У меня красивые пальцы, правда? Я люблю свои пальцы. Многим людям таких красивых пальцев не дано. Мне с ними повезло.

ХАРРИЕТ. Почему ты ненавидишь меня?

БИБИ. Нет у меня к тебе ненависти. Сегодня – нет. Не так, чтобы много.

ХАРРИЕТ. Есть.

БИБИ. Ты моя сестра.

ХАРРИЕТ. Еще одна причина.

БИБИ. Харриет, я думаю, тебе надо расслабиться, может, принять душ. Ты просто расстроилась из-за Бьерна.

ХАРРИЕТ. Я не расстроена из-за Бьерна. Я рада, что избавилась от него. Бьерн – имбецил.

БИБИ. Раньше ты так не думала.

ХАРРИЕТ. Я всегда так думала, что Бьерн – имбецил. Как только увидела его, сразу сказала себе, Харриет, этот человек – имбецил.

БИБИ. Тогда зачем ты выходила за него?

ХАРРИЕТ. Потому что была молодой и глупой.

БИБИ. Ты и сейчас молодая. И, если на то пошло, до сих пор глупая. Ты вышла за Бьерна, потому что он был студентом и учился искусству кино у папы.

ХАРРИЕТ. Это неправда.

БИБИ. Разумеется, правда. Ты могла выйди за любого. Врача, адвоката, акробата. Ты выбрала имбецильного кинорежиссера. У тебя ярко выраженный комплекс Электры.

ХАРРИЕТ. Не нужен мне психоанализ от младшей сестры, когда она красит ногти на ногах.

БИБИ. Но как я смогу набираться опыта, если не буду практиковаться на безумных родственниках?

ХАРРИЕТ. Ты никогда не станешь психоаналитиком, Биби. Ты слишком эгоистична.

БИБИ. Но эгоизм – абсолютное требование. Первым делом нас учат, что деньги нужно брать до того как. Этим предотвращается возникновение ложно зависимой ситуации и защищает тебя, если пациент полностью слетает с катушек и делает полу-сальто назад головой в беседку.

ХАРРИЕТ. Биби, почему бы тебе не заткнуться и не оставить меня в покое?

БИБИ. Я бы с радостью, да поговорить больше не с кем. Папа в деревне, покупает сыр, утки сегодня на другой стороне озера, так что остаешься только ты. Ты такая брюзга, Харриет. Будь осторожнее, а не то опять свихнешься.

ХАРРИЕТ. Свихнешься? Так теперь учат в институте? Теперь это обычный медицинский термин?

БИБИ. Зачастую вульгарные слова ближе к истине, чем специализированный жаргон. Мы, профессионалы, просто обязаны держать руку на пульсе и знать, как и что теперь называет простой народ. Думаешь, у меня красивые ноги?

ХАРРИЕТ. Разумеется, у тебя красивые ноги. Ты роскошная женщина. И знаешь, что роскошная. Зачем настаивать на том, чтобы люди постоянно тебе об этом говорили?

БИБИ. Просто хочу, чтобы меня продолжали в этом убеждать. Если начинать принимать что-то как должное, жизнь тут же сподобится на подлянку. Цена роскошности – вечная бдительность.

ХАРРИЕТ. Что это?

БИБИ. Моя ступня. Ты думаешь, у меня красивые ступни? Не пальцы. Насчет пальцев ног я более-менее уверена, но я хочу убедиться по части ступни, линии подъема...

ХАРРИЕТ. Я не про твои ступни. Я про этот звук.

БИБИ. Не слышала я никакого звука.

ХАРРИЕТ. Если ты закроешь рот, отвлечешься от своих ступней и хоть раз обратишь внимание на окружающий мир, тогда, возможно, начнешь замечать что-нибудь помимо своего тела.

БИБИ. Обращать на что-либо внимание я стараюсь только по веской причине. Если обращать внимание на все без разбора, на лице появляются морщины, а ноги превращаются в дорожную карту Монголии.

ХАРРИЕТ. На крыльце кто-то есть.

БИБИ. Вероятно, папа, вернулся с сыром.

ХАРРИЕТ. Это не папа. Папа не стал бы топтаться на крыльце. Он бы сразу вошел и, как всегда, выразил бы нам свое неудовольствие.

БИБИ. Мне папа свое неудовольствие не выражает. Он меня любит. Восхищается моими ногами.

ХАРРИЕТ. Биби, постарайся сосредоточиться. Кто-то на нашем крыльце. Я слышала. Мы на этом острове одни, и кто-то дышит и топчется на нашем крыльце. Там никого быть не должно. Тебя это совершенно не тревожит?

БИБИ. Тревога приводит к появлению отвратительных жировых складок на животе, и скоро ты выглядишь, как Сидни Гринстрит.

ХАРРИЕТ. Пойду открою дверь.

БИБИ. Зачем? Если кто-то захочет войти, то войдет. К чему приглашать?

ХАРРИЕТ. Потому что мне скучно, Биби. Ужасно, невыносимо скучно.

БИБИ. Естественно, тебе скучно. Это Швеция. Но я не думаю, что ты должна...

(Дверь открывается и, пошатываясь, входит МАКС, походкой монстра Франкенштейна, высокий, худой, длиннолицый, одежда не так и далека от лохмотьев).

МАКС. А-А-А-А-Х-Х-Х.

ХАРРИЕТ. А-А-А-А-Х-Х-Х.

БИБИ *(весело)*. Привет.

МАКС (*с дикими глазами, отчаянно*). У Т-Т-Я И-В-В-Ы О-О-Г-Г-И.

ХАРРИЕТ Что?

МАКС. У Т-Т-Я И-В-В-Ы О-О-Г-Г-И.

ХАРРИЕТ. Что он сказал?

БИБИ. Он говорит, что у меня красивые ноги.

ХАРРИЕТ. Он не сказал, что у тебя красивые ноги. Можешь ты думать о чем-нибудь помимо своих ног? Да всем плевать на твои чертовы ноги.

МАХ (*падает на колени и целует ноги БИБИ*). А-х-х-х. У Т-Т-Я И-В-В-Ы О-О-Г-Г-И.

БИБИ (*сияя*). Видишь? Я еще не вышла в тираж.

МАКС (*падает лицом вниз на пол*). А-х-х-х-х-х. (*Замирает*).

ХАРРИЕТ. Господи, ты его убила. Чем ты мажешь ноги? Стрихнином?

БИБИ. Только лосьоном от загара.

ХАРРИЕТ. Зачем тебе лосьон от загара? Ты в доме. Да и потом, солнце не светило в этой части Швеции с тех пор, как изобрели фрикадельки.

БИБИ. Мне надо быть осторожной. У меня такая белоснежная кожа. Ты думаешь, у меня красивая кожа?

ХАРРИЕТ. Этот отвратительный тип только что умер на полу в нашем доме, а ты хочешь, чтобы я нахваливала твою кожу?

БИБИ. Может, его спасет дыхание «рот в рот»?

ХАРРИЕТ. Так приступай.

БИБИ. Нет, ты.

ХАРРИЕТ. Почему я?

БИБИ. Ты старше, и ты всегда хотела стать медсестрой, и потом, ты брюнетка.

ХАРРИЕТ. Биби, мне следовало убить тебя пятилетней. Несколько раз у меня появлялась такая возможность, и мысль эта приходила ко мне, но я не смогла заставить себя.

БИБИ. Потому что у меня такая прекрасная кожа, правда?

ХАРРИЕТ. Наверное. Давай его перевернем.

БИБИ. Ты и переверни.

ХАРРИЕТ. Помоги мне.

БИБИ. Хорошо, хорошо.

(Вдвоем они переворачивают МАКСА на спину).

ХАРРИЕТ *(всматривается в его лицо)*. Господи!

БИБИ. Это правильно, помолись за него.

ХАРРИЕТ. Биби, думаю, я знаю этого человека.

БИБИ Я не удивлена. Я же просила тебя перестать бродить по трущобам, где алкоголик на алкоголике.

ХАРРИЕТ. Я думаю, это Макс.

БИБИ. Кто?

ХАРРИЕТ. Макс. Макс. Ты знаешь. Макс.

БИБИ. Какой Макс?

ХАРРИЕТ. Макс, твой муж.

БИБИ. Макс – мой муж? Тот Макс? Он?

ХАРРИЕТ. Посмотри на него.

БИБИ (*всматривается*). Выглядит, как Макс. Только Макс иногда мылся. Не так, чтобы часто, но время от времени.

ХАРРИЕТ. Биби, помоги мне его посадить. Это Макс. Твой муж Макс. Господи, его не было три года. Макс, ты живой? Макс? Макс? Скажи что-нибудь.

МАКС. У вас есть земляника?

ХАРРИЕТ. Земляника?

МАКС. Земляника. У вас есть?

ХАРРИЕТ. Не знаю. Возможно. Но, Макс, где ты был эти три года? Выглядишь ты так, будто кто-то по ошибке вырыл тебя из могилы.

МАКС. Не получалось следить за собой.

ХАРРИЕТ. Биби, поговори с ним. Поговори.

БИБИ. Я очень сердита на тебя, Макс. Три года тому назад ты ушел за батоном белого хлеба и вернулся только сейчас.

МАКС. У них закончился хлеб.

БИБИ. Это не причина.

МАКС. Я заблудился.

БИБИ. Магазин находился в соседнем доме.

МАКС. Что-то произошло в голове. Начался шторм. Словно бобры в ней что-то грызли. А потом – тишина. Такая тишина. Бобры, должно быть, сдохли. Есть у вас земляника? Так хочется пить.

ХАРРИЕТ. Биби, дай ему воды.

БИБИ. Он ненавидит воду.

ХАРРИЕТ. Не дури. Дай ему воды.

БИБИ. Он ее только выплюнет.

ХАРРИЕТ. Биби, он умирает. Дай ему этой чертовой воды! *(Биби уходит вглубь сцены за водой)*. Макс. Бедный Макс. Мне тебя так не доставало. Что с тобой случилось? Почему ты так внезапно ушел?

МАКС. Ты знаешь, почему.

ХАРРИЕТ. Я понятия не имею.

МАКС. Ты знаешь.

ХАРРИЕТ. Я? Из-за меня? Не вини меня в этом. Это не моя вина. Ты не можешь винить меня за то, что у них закончился хлеб.

МАКС. Где Гуннар?

ХАРРИЕТ. Кто?

МАКС. Ваш отец. Где ваш отец? Он умер?

ХАРРИЕТ. Нет. Не думаю. Этим утром – точно нет. Он пошел в деревню. Может, принесет земляники.

БИБИ *(возвращается со стаканом воды)*. О чем вы шушукались без меня?

ХАРРИЕТ. Ни о чем.

БИБИ. Вруша. Я слышала, как вы разговаривали у меня за спиной.

ХАРРИЕТ. Разумеется, мы разговаривали у тебя за спиной. Тебе пришлось отвернуться, чтобы налить воду. А чего ты хотела? Чтобы мы сели на раковину и разговаривали у тебя перед грудью?

БИБИ. Ты знаешь, что я в переносном смысле.

ХАРРИЕТ. Не усложняй, Биби. Просто дай мне воду, хорошо?

БИБИ. Хорошо (*протягивает ей стакан воды*).

ХАРРИЕТ. Спасибо. Вот, Макс. Выпей.

(МАКС отпивает воды, потом выплевывает на грудь ХАРРИЕТ).

МАКС. Б-р-р-р. Фу. Что это?

ХАРРИЕТ. Вода.

МАКС. Я ненавижу воду.

БИБИ (*улыбается, очень довольная*). Я тебе говорила, но ты никогда меня не слушаешь.

ХАРРИЕТ. Макс, ты не можешь жить без воды.

МАКС. Могу. Я ем землянику.

БИБИ. И еще, Макс, что случилось с хлебом?

ХАРРИЕТ. С чем?

БИБИ. С хлебом. С батоном хлеба. Где он?

ХАРРИЕТ. Его не было три года. Он не мог принести хлеб.

МАКС. Я принес. Оставил на крыльце.

БИБИ. Вот видишь. (*БИБИ идет на крыльцо за хлебом*).

МАКС. Надеюсь, он не зачерствел.

БИБИ (*возвращается с хлебом*). Это пумперникель. Мало того, что он ржаной, так еще и из муки грубого помола. Я ненавижу пумперникель. Ты должен вернуться и поменять его.

МАКС. Я думал, ты любишь пумперникель.

ХАРРИЕТ. И я ненавижу пумперникель.

БИБИ. Ребенком ты любила пумперникель.

ХАРРИЕТ. Я всегда ненавидела пумперникель. Ребенком относилась на берег озера и скармливала рыбам, так даже они его выплевывали.

БИБИ. Ты обожала пумперникель. Не могла есть ничего другого. Я бросала его под стол для тебя.

ХАРРИЕТ. Биби, это была собака.

БИБИ. Ты никогда не ела собак.

ХАРРИЕТ. Собака была под столом.

БИБИ. Собака? Какая собака?

ХАРРИЕТ. Собака. Наша собака, Фродо. Или ты не помнишь?

БИБИ. Фродо любил пумперникель? Ты хочешь сказать, все это время он сидел под столом?

ХАРРИЕТ. А кто еще мог там сидеть?

БИБИ. Я думала, ты.

МАКС. Если никто не любит пумперникель, я отнесу его в магазин и возьму белого хлеба.

БИБИ. У них есть банановый хлеб?

ХАРРИЕТ. Нет. Сядь, Макс. Мы съедим пумперникель.

МАКС. Ты уверена.

ХАРРИЕТ. Конечно. Ты просто расслабься.

БИБИ. Жалко, что здесь нет Фродо.

МАКС. А что случилось с Фродо?

БИБИ. Он покончил с собой.

МАКС. Фродо покончил с собой?

БИБИ. Боюсь, что да.

МАКС. Наш пес покончил с собой?

БИБИ. Это было трудное время для нас всех.

МАКС. Но почему? У Фродо в жизни было столько удовольствий.

БИБИ. Думаю, он влюбился в соседскую кошку. Помнишь Пушишку?

МАКС. Фродо? Влюбился в кошку?

БИБИ. Он пытался наладить отношения. Целыми днями с высунутым языком бродил за ней по саду. Но Пушишка не откликалась. Фродо так страдал. И однажды, дождливым днем, в отчаянии, сунул нос в электрическую розетку и поджарил себя. Именно я его нашла. Как же он вонял. Я подумала, что в нашей гостиной поставили гриль, на котором жарили гамбургеры. Но запах шел от бедного Фродо. Он выглядел, как поджаренный на вертеле заяц. Не хочу больше об этом говорить.

МАКС. Бедный Фродо. Мне он всегда нравился.

БИБИ. Ты ненавидел Фродо.

МАКС. Он приносил мне тапочки.

БИБИ. Обычно после того, как в них насыт.

МАКС. Я не хочу больше об этом говорить.

ХАРРИЕТ. Послушайте. Вы слышали?

МАКС. Извините. Это газы. Я питался на свалке.

ХАРРИЕТ. Нет. Я что-то слышала. Это папа. Он возвращается.

БИБИ. Может, нам посадить Макса в подвал?

ХАРРИЕТ. У нас нет подвала.

БИБИ. Может, нам его вырыть.

МАКС. Нет. Рано или поздно, мне придется встретиться с Гуннаром лицом к лицу.

(Открывается дверь, входит ГУННАР с пакетом продуктов).

ГУННАР. Господи, что за вонь? Биби, ты опять приводила в дом козла? *(Видит МАКСА)*. Кто это?

БИБИ. Это Макс, папа.

ГУННАР. Какой Макс?

БИБИ. Мой муж, папа. Он принес пумперникель. Хочешь кусочек?

ГУННАР. Макс вернулся? Мой давний дружище Макс? Я ненавижу пумперникель.

МАКС. Гуннар, ты принес землянику?

ГУННАР. Не знаю. А должен был?

МАКС. Очень хочется пить.

ГУННАР. На – выпей. *(Достает из кармана фляжку и протягивает МАКСУ. Тот делает большой глоток и выплевывает выпитое на грудь ХАРРИЕТ)*.

МАКС. Б-р-р-р. Фу!

ГУННАР. Ты что делаешь? Ты оплевал таким дорогим джином грудь моей дочери.

МАКС. Извини. Я думал, это вода. Мне показалось, что для воды крепковато будет, но я подумал, что бобер умер в своем домике.

ХАРРИЕТ. Поэтому ты плюнул на меня? Почему он постоянно плюет на меня? Почему он не плюет на вас?

ГУННАР. Где ты был, Макс?

БИБ. Он пошел за хлебом.

ГУННАР. Я знаю, что он пошел за хлебом.

БИБИ. Не кричи на меня.

ГУННАР. Извини. Я просто в шоке и ничего не понимаю. Представить себе не мог, что увижу Макса вновь. Мне трудно все это осознать, особенно после недавней смерти Фродо.

БИБИ. Ты обещал, что мы не будем об этом говорить.

ХАРРИЕТ. Ты сама только об этом и говорила. Почему папе нельзя?

БИБИ. Потому что папа всегда ненавидел Фродо.

ХАРРИЕТ. Нет, это Макс.

БИБИ. Макс любил Фродо.

ХАРРИЕТ. Папа ненавидел Макса.

ГУННАР. Не было у меня ненависти к Максусу.

ХАРРИЕТ. Ненавидел, папа. Признавайся.

БИБИ. У папы не было ненависти конкретно к Максусу. Папа ненавидит всех.

ГУННАР. Нет у меня ни к кому ненависти. Разве что иногда. Признаю, случалось я ревновал к Фродо, потому что вы все возились с ним, суетились вокруг него, Фродо то, Фро-

до это, хочешь косточку, Фродо? Хочешь пойти на прогулку, Фродо? Ты голоден, Фродо? Только и было слышно – Фродо, Фродо, Фродо.

ХАРРИЕТ. Никогда не знала, что ты испытывал такие сильные чувства, папа.

ГУННАР. В нашей семье нас учили их скрывать. Обычно нам не удавалось.

БИБИ. Надеюсь, Фродо не знал, как ты к нему относишься.

ГУННАР. Я уверен, он чувствовал. Для овчарки он все так тонко улавливал. Помните, как он принес пойманную им крысу и хотел, чтобы мы оставили ее дома? Он всегда...

МАКС (*взрываясь от душевной боли*). Перестаньте, слышите вы меня? Вы превращаете нашу жизнь в пародию. Чего вы так боитесь? Почему вы стоите вокруг меня, вспоминая эту собаку? Речь же не о собаке.

ХАРРИЕТ. Тогда о чем?

БИБИ (*смотрит на часы*). Почти четыре часа.

ГУННАР. У тебя остановились часы. Я проверял по солнечным, перед тем, как войти.

БИБИ. Солнечные отстают на двенадцать часов.

ХАРРИЕТ. Как солнечные часы могут отставать на двенадцать часов?

МАКС. Речь не о солнечных часах. Кому нужны солнечные часы? Это всего лишь место, где срут птицы. А кроме того, здесь никогда не светит солнце. У кого только могла

возникнуть эта глупая идея, поставить здесь солнечные часы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.